

ГАБТ: В США — ГАСТРОЛИ ЗАКОНЧИЛИСЬ...

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
главный балетмейстер Большого театра,
лауреат Ленинской премии,
народный артист СССР

Закончились гастроли Большого театра в Соединенных Штатах Американ. ... Они были членами представительства за всю двухсотлетнюю историю прославленного коллектива: и по числу спектаклей, и по артистическому составу, и по числу тех городов, которые посетили наши мастера хореографического и оперного искусства. Первые в гастролях однажды участвовали в балетах, и оперных труппах. Балетная труппа гастролировала в Нью-Йорке, Вашингтоне, Новом Орлеане, Сент-Луисе, Сан-Анджелесе, Сан-Франциско, других городах страны. Оперная группа выступала в Нью-Йорке и в Вашингтоне. За 40 дней балетная труппа дала 92 спектакля, поизнесла: «Спартак», «Иван Грозный», «Лебединое озеро», «Спящая красавица и глая-концерт». Оперная группа за полтора месяца дала 42 спектакля, поизнесла оперы: «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Война и мир», «Игрок» и «Зори здесь тихие». Но предварительный подсчет, на спектаклях Большого театра побывали 1500000 американских зрителей. О триумфальном успехе наших гастролей сообщали в газетах и на радио, в телевидении, в Библиотеке и парламенте, в конгрессе США, в Библиотеке и парламенте, в Библиотеке и парламенте, в отымах театральной общественности, критиков, прессы. Наш корреспондент Р. Черный встретился с директором Большого театра К. МОЛЧАНОВЫМ и с главным балетмейстером Ю. ГРИГОРОВИЧЕМ и вопросы их рассказать о гастролях.

Кирилл МОЛЧАНОВ,
директор Большого театра,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
композитор

— Я хотел бы высказать не только свою личную точку зрения, но и точку зрения моих товарищей из театра, точку зрения работников советской посольства, в частности посла СССР в США А. Добролюбина, с тем, что наше гастроли в Соединенных Штатах имели колоссальное значение как в культурном отношении, так и в политическом. В этот наш презд поездки сделаны для себя немало открытий. Если с советским балетным искусством зрителя США был уже знаком, то мое оперное искусство явилось для него подлинным открытием. Тем воодушевленнее и приятнее для нас было то восхищение, которое это искусство нашло в сердцах американской публики. Американцы, запавшие до сих пор в русской опере лирическое спасение, завидные и торжественные лирические оперетты, впервые, по сути дела, увидели оперную труппу Большого театра во всем ее многообразии жанров и стилистических возможностей.

Многоголосные интервью, которые мы приходились давать американским корреспондентам, всегда отрывались одним и тем же вопросом: «Что, по вашему мнению, отличает оперную труппу Большого театра от других оперных коллективов мира?» Я отвечал обычно: «Главное — принцип формирования». Если большинство крупных оперных коллективов Запада, таких, как «Ла Скала», «Метрополитен-опера», «Гранд-опера», «Консерт-Гардьен», формируется по принципу «выбора звезд», пускай самых близкоточных исполнителей, то тем не менее представители разных сценочных направлений, разных школ, то Большой театр представляет собой единый ансамбль, объединенный едиными творческими направлениями, единными стилистическими направлениями, одной школой. Причем, этот ансамбль не инспирирует творческие индивидуальности, а倒是ирует, предоставляет наибольшие возможности для раскрытия творческих особенностей каждого исполнителя.

Для американцев, привыкших слушать таких известных певцов, как Николай Гедда, Николай Гуров, Ренатта Скотто, было полной неожиданностью, что в Большом театре есть не только прекрасный ансамбль, но и отдельные яркие исполнительские выдающиеся личности.

Мне хотелось бы теперь выделить кого-то из артистов, просто хочется подчеркнуть, что великолепно выступили и представители нашего старшего и среднего поколения, и что особенно нас порадовало, нашей оперной молодежи (несколько из них, по существу, получили первое боевое вредование на американской сцене).

Другой традиционный вопрос американских журналистов был следующий: «По-

накому принципу формировалась репертуар этих гастролей?» Мы хотели показать в Соединенных Штатах оперные спектакли, созданные в разное время: от «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», ставших классиками, до последних спектаклей театра — опер «Игрок» и «Зори здесь тихие». «Зори», в частности, едва ли не единственным наш спектаклем на современный сюжет, отражающий жизнь советского народа, мы вели с чувством особого волнения, поскольку понимали, с какими сложностями встретится труппа, играя этот спектакль перед американской публикой, выносящий на сцену смутные представления о второй мировой войне.

Мы показали «Зори здесь тихие» три раза: два раза в Нью-Йорке и один — в Вашингтоне. Прием публики был отличный. Премьера спектакля в Соединенных Штатах разная, разных коллективах мира, таких, как, например, лондонской «Роял балет» или Штутгартский балет. К тому же в самих Соединенных Штатах последнее время образовалось немало новых балетных трупп. Это и «Джиффи балет», недавно гастролировавший в Советском Союзе, и труппа Гардемского балета. И никого не пользовалось много новыми сценическими плошадками, открывающими широкие возможности перед гастролерами. Так, например, в Вашингтоне выстроено великолепное здание нового театра — «Кеннеди центр». Все это заставило нас готовиться к гастролям с особой тщательностью.

Ну и публика! Публика приняла спектакль восторженно. И в Нью-Йорке, и в особенности в Вашингтоне успех спектакля прошелся через овации. Когда занавес закрывался, публика, как правило, долго не расходилась, устраивая бурные овации исполнителям. В один из японских журналов, которые регулярно заполнялись после каждого представления, записало, что после премьеры спектакля «Зори здесь тихие» 13 июня в «Метрополитен-опере» публика не расходилась в течение четырехнадцати минут, пристально смотря на артистов.

Надо сказать, что мы получили от зрителей огромное количество писем с отзываами на наши оперные спектакли. Зрители очень тепло отзывались о наших классических спектаклях, в особенности о «Борисе Годунове» и «Евгении Онегине». Для некоторых было приятно убедиться, что они не ошиблись, когда говорили о нашем театре, что он на самом деле прекрасен, что он хорошо известен американским зрителям. Но, как выяснилось, они хорошо знакомы с «Евгением Онегиным» и практически не знают «Пиковую даму». Они совершенно не знали и «Игрока». Проблема, для них это тоже было новым открытием и Прокофьева, и стилистических возможностей Большого театра.

Словом, Большой театр приготовил американским зрителям много приятных сюрпризов, которые были им, как мы убедились, по достоинству оценены.

Позади три месяца гастролей. Три месяца, трудных и радостных. Трудных потому, что за девятьдесят дней мы дали девяносто два спектакля — как вы сами понимаете, график был крайне напряженный. И радостных потому, что всегда счастье дарить свое искусство людям. Мы буквально испытывали Соединенные Штата от восточного побережья Атлантического океана до западного побережья океана Тихого. Мы тащились из спектакля в спектакль, из спектакля в спектакль. Чикаго и Сент-Луис. Трудно оценить гастроли мне, человеку, привыкшему к творчеству прославленного коллектива Большого театра. Но если учесть, что наше искусство определяется неизменно переполненными залами, будто это знаменитый «Метрополитен-опера» или огромный, стадионного типа, спектакль на четыреста тысяч мест в Чикаго и Сент-Луисе, если он определяется бурным восторгом прессы, театральной и музыкальной общественности, громом оваций, я вдоволь цветов, то мы с полным правом можем сказать: успех сопутствовал нам.

Последний раз в Америке мы были двадцать лет назад, в 1968 году. Многое изменилось с тех пор в культурной ситуации в Соединенных Штатах. Прежде всего гораздо более требовательным стал американский зритель, и не только избалованный зрителями артиста Нью-Йорка, но и из других стран, ее западной части. Дело в том, что в последние годы в Соединенных Штатах побывали множество прославленных балетных коллективов мира, таких, как, например, лондонский «Роял балет» или Штутгартский балет. К тому же в самых Соединенных Штатах последнее время образовалось немало новых балетных трупп. Это и «Джиффи балет», недавно гастролировавший в Советском Союзе, и труппа Гардемского балета. И никого не пользовалось много новыми сценическими плошадками, открывающими широкие возможности перед гастролерами. Так, например, в Вашингтоне выстроено великолепное здание нового театра — «Кеннеди центр». Все это заставило нас готовиться к гастролям с особой тщательностью.

Трудно выделить какой-то один спектакль, который понравился публике больше других. С одинаковым интересом, на мой взгляд, принималась «Лебединое озеро» и «Спящая красавица» — априориная классика, «Спартак», во многом неожиданный для американского зрителя, последняя работа Большого театра — балет «Иван Грозный». К всеобщему сожалению, мы смогли показать полный репертуар гастролей лишь в Нью-Йорке. Такие спектакли, как «Спящая красавица», «Лебединое озеро» и «Иван Грозный», требовали определенной технической оснащенности сцены, которой не обладали многие залы США.

Мне бы хотелось теперь говорить отдельно о ком-то из участников этой поездки. Всех наши артисты, наши соискусники, танцовщики, работники прекрасно, не измаяла сил. А ведь интуиция и Физическая, и моральная, выносливость на их долю, отработано говорят, было велико. Они тренировали огромные возможности, способности, нелзя забывать о том, что гастроли проходили в конце театрального сезона.

В Соединенных Штатах мы выступали с американским оркестром, который, бесспорно, справился с поставленной перед ним задачей.

Успешные гастроли балета в США вновь доказали приоритет советской хореографической школы, с ее связанными с ней уникальными возможностями советского балетного искусства. Но не только. Они также доказали мощность дальнейшего развития культурного сотрудничества, учрежденного в 1970 году.

Тем более, что сегодня имеется все необходимое для этого условия.